

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК: [82-1:1]:[81'255.2:811.111]

ОБРАЗ КИТАЯ В ФИЛОСОФИИ И ПЕСЕННОЙ ПОЭЗИИ ВЛАДИМИРА ВЫСОЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК)

О.А. Егорова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

© Егорова О.А., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-7-14

***Аннотация.** В статье рассмотрен образ Китая в контексте мировой философии и показано его отражение посредством авторской образности в песенных зарисовках Владимира Высоцкого. Сопоставлена соразмерность передачи авторской образности в некоторых аналогах стихотворений на английском языке. Указано, что последующие результаты лексико-семантического и компаративного анализа образных средств китайского цикла В. Высоцкого выявили актуализацию проблематики приема иронии и доминанту авторских окказионализмов с ироничным подтекстом на основе клишированных советизмов эпохи прошлого века.*

***Ключевые слова:** неоконфуцианство, культурная революция, метафора, клишированный советизм, средства образности, окказионализм, ирония.*

В контексте мировой философии образ Китая выделяется уникальными постулатами о человеке и мироздании, которые предстают созвучными ипостасями. Китайская цивилизация и ее традиционная философия, отражавшая на протяжении ряда столетий постепенное сближение и поэтапный синкретизм конфуцианства, даосизма и буддизма, примечательна исследованиями нравственных основ мирского и сакрального, актуализацией понятия «человек» и культа уважения предков, воспринимаемых как источник житейской мудрости и гармонии. Хотя классическая философия Китая развивалась на основе этики Конфуция и взаимосвязи общественной морали с понятиями добродетели, мужества и нравственного творчества как самоцели каждого индивидуума, ее существенным отличием от древнегреческой философии, направленной на постижение окружающего, т.е. внешнего мира, было погружение в глубинное человеческое естество и взгляд внутрь человека.

Указанная особенность во многом объяснялась земледельческим укладом данной восточной цивилизации, представляющей совокупностью оседлых крестьян, проживавших семейными кланами. Западная цивилизация строила отношения путем заключения договорных отношений между представителями разных стран, а в китайской культуре дееспособность определялась по принципу сопричастности к клану своих односельчан или дальних родственников. Таким образом, общечеловеческие отношения в китайской культуре и философии создавались аналогично родственным, подразумевая доверительность в отношениях как между учеником и учителем, так и между представителями власти и подданными. Тем не менее с VI в. нашей эры конфуцианство, идеалом которого было формирование гармоничного сообщества по древнему прообразу, под влиянием даосизма, привнесшего в общую китайскую

философскую парадигму понятие созерцательной пассивности (или соответствия природе вещей), а также буддизма, индуцировавшего понятия дхармы и взаимозависимого происхождения всех явлений, трансформировалось в неоконфуцианство. Реформированное конфуцианство выступало в роли официальной идеологии Китая вплоть до XX в., когда его подвергли суровой критике в годы культурной революции эпохи Мао Цзэдуна.

С появлением Китайской Народной Республики в октябре 1949 г. в лозунгах, посвященных новому виду марксизма (маоизму), Мао [3] пропагандировал повышение уровня жизни беднейших крестьян Китая за счет многоплановой индустриализации страны. Однако годы его правления стали весьма парадоксальными, так как были сопряжены с культом личности председателя и проведением волны репрессий против недовольных оппозиционеров. Мао Цзэдун выдвинул неоднозначную теорию «новой демократии» с идеей особого, «третьего пути» для Китая. Хотя окончательной целью китайской революции Мао Цзэдун объявлял социализм [3], в реальности в данной стране получил успешное развитие курс национального капитализма. Постепенно рос культ личности Мао, достигнув апогея в середине 60-х годов прошлого столетия. В контексте усиления классово-борьбы с антагонистами продвижения к коммунизму во многих городах Китая возводили статуи Мао Цзэдуна, его красочные портреты появлялись как в кабинетах, так и в жилищах обычных граждан, которые были обязаны цитировать отрывки из сборника изречений Мао. Так началась «пролетарская культурная революция», или десятилетняя серия политических кампаний в виде репрессий, развернутых председателем и его окружением как против партийной оппозиции, так и против духовенства и интеллигенции. Это нанесло колоссальный ущерб дальнейшему развитию китайской культуры и образования, а также внешнеполитическим отношениям с соседствующими странами, включая и СССР.

В настоящей статье на основе лексико-семантического и компаративного анализа рассмотрен цикл, состоящий из 7 стихотворений Владимира Высоцкого о Китае, с целью выделения проблематики комического, в частности актуализации приема иронии. Кроме того, сопоставлена соразмерность образных коррелятов иронического в переводных аналогах на английском языке. Отметим, что данный юмористический прием раскрывается в китайском цикле В. Высоцкого многообразиями тропов, среди которых доминируют авторские окказионализмы на основе преломления клишированных советизмов или штампов советской пропаганды. Несмотря на длительное исследование литературоведами и филологами приема иронии, существует много разночтений о ее специфике и сущности. В частности, литературовед В.И. Тюпа подчеркивает «пульсирующий характер иронии» [7, с. 141] с характеристиками как стилистического приема, так и «универсального принципа мирозерцания» [7]. Исследователи И. Саниева и В. Давыдов подчеркивают, что ирония «... непрерывно меняет свою природу, отражая диалектику формы и содержания художественной литературы» [6, с. 54]. Поскольку нынешняя лингвистика анализирует иронию и как стилистическую фигуру, и как явление акта коммуникации, примечателен вывод Е.М. Кагановской о полифонической сути иронии, объединяющей порой несовместимые компоненты.

Для примера обратимся к произведению В. Высоцкого 1963 г. «Письмо рабочих тамбовского завода китайским руководителям», написанному в духе традиционного жанра советской пропаганды – «писем трудящихся» (на самом деле они составлялись профессиональными журналистами). Рассмотрим второй столбец данного стихотворения [2, с. 139]:

*Ведь тем, что договор не подписали,
Вы всем народам причинили боль
И, извращая факты, доказали,
Что вам дорожке генерал де Голль.*

В приведенных строках поэт иронично подтрунивает над обострением в начале 1960-х гг. отношений между СССР и Китаем, обусловленным реформами Н.С. Хрущева и взаимной неприязнью двух стран, в том числе из-за отказа Китая вслед за Францией подписать договор об испытаниях ядерного оружия (5 августа 1963 г.). В контексте усиления иронии В. Высоцкий в своем окказионализме посредством гиперболы отмечает, что выходом из данного договора китайцы «причинили боль» всему мировому сообществу, тогда как аллюзия в авторской метафоре на генерала де Голля, президента Франции в 1959–1969 гг., утрированно акцентирует близость интересов Китая и капиталистической Франции.

Далее обратимся к представленному на одном из поэтических сайтов переводу указанных строк, выполненному М. Алленом [11]:

*Because you didn't sign the treaty,
The world must suffer – nations one and all.
Distorting facts, you proved quite clearly
You've cast your lot with General de Gaulle.*

Во второй строке, дословно переводимой «мир должен страдать, народы все до одного» [8], заметно преобразование авторского смыслового окказионализма посредством сложносочиненного предложения. При этом и последняя строка четверостишия с лексическим значением «вы связали свою судьбу с генералом де Голлем» звучит с меньшим ироническим пафосом и весьма категорично.

Примечательна ироничность авторского многослойного подтекста и в шестом четверостишии данного произведения [2, с. 139]:

*Бойтесь вы, что реваншисты в Бонне,
Что Вашингтон грозитя перегнать,
Но сам Хрущев сказал еще в ООНе,
что мы покажем кузькину им мать!*

В начальной строке поэтом иронично преломляется клишированный советизм прессы того периода о возможности реванша прежней власти в Бонне. При этом во второй строке авторский окказионализм в виде синекдохи с упоминанием города Вашингтона является исторической аллюзией на лозунг, выдвинутый Н.С. Хрущевым в 1957 г. о необходимости перегнать Америку в производстве продуктов питания, таких как мясо, масло и молоко. Дальнейшее гротескное трансформирование В. Высоцким русского идиоматического просторечия в окказионализме «мы покажем кузькину им мать» [4] с подтекстом угрозы наказания, которое по канонам русского сказочного фольклора может исходить не только от проказливого домового Кузьки, но и от его жены Кикиморы, также способствует наращиванию каскада ироничных смысловых коннотаций в данном стихотворении. В переводном аналоге М. Аллена можно отметить следующую интерпретацию данных строк [11]:

*Do you fear the revanchists there in Bonn?
That Washington threatens to overwhelm?
But didn't someone state at the UN
That we are always set to give them hell?*

Обратим внимание, что в третьей переводной строке, дословно переводимой «но разве кто-то не заявил в ООН» [8], заметно отсутствие авторской исторической аллюзии на советского лидера Н.С. Хрущева, что делает контекст более общим и, как

следствие, менее парадоксальным. Примечательно также, что в завершающей строке перевода со значением «... мы всегда готовы устроить им ад» [8] отсутствует русский просторечный фразеологизм. Подобная трансформация заметно упрощает как юмористический подтекст данного произведения, так и проблематику его выражения посредством авторской иронии на основе разговорной риторики и преломления клишированных советизмов. К последней категории относились не только отдельные слова и фразы, но и лозунги, песни, аббревиатуры советской эпохи. Для осмысления клишированных советизмов отметим, что подобные штампы речи, с точки зрения лингвиста О.С. Ахмановой, представляют «...шаблонное, стереотипное выражение, механически воспроизводимое либо в типичных речевых и бытовых контекстах, либо в данном направлении, диалекте ...» [1, с. 197]. Среди характеристик этого языкового феномена другой исследователь Г.А. Копнина выделяет как отчетливую семантику и смысловую стандартизацию, так и «...лаконичное выражение мысли при экономии усилий и времени» [5, с. 156].

В качестве подтверждения рассмотрим выразительное стихотворение Владимира Высоцкого 1965 г. «Возле города Пекина», иронично описывающее разгар «культурной революции» в виде репрессий против мнимых идеологических противников Мао Цзэдуна, когда опьяненные пропагандой члены молодежных групп хунвейбинов устраивали бесчинства в отношении интеллигенции и работников искусства как представителей «буржуазной» идеологии. Авторская поэтическая ирония весьма заметна, например, в четвертом столбце данного произведения [2, с. 142]:

*Вот придумал им забаву
Ихний вождь товарищ Мао:
Не ходите, дети, в школу –
Приходите бить крамолу!*

Описывая суть «забавы» хунвейбинов, в третьей и четвертой строках поэт искусно имплементирует преломление клишированного советизма, а именно аллюзию на популярные в 50-х гг. прошлого века песенные строки: «*Не ходите, дети, в школу, пейте, дети, кока-колу*». В итоговом авторском окказионализме присутствует устаревшее существительное «*крамола*» с лексическим значением «*бунт, мятеж*» [4]. Теперь обратимся к переводному аналогу данных строк Э. Джелинек [9]:

*Children, don't go to school -
Come and beat the revolt!*

В строках перевода мы замечаем преломление и упрощение авторской смысловой парадигмы из-за опущения авторского окказионализма с ироничным подтекстом на основе трансформации клишированного советизма.

Дальнейшее наращивание авторского иронического пафоса заметно и в следующем четверостишии [2, с. 142]:

*И не то чтоб эти детки
Были вовсе малолетки, –
Изрубили эти детки
Очень многих на котлетки!*

В авторском окказионализме второй строки поэт иронично использует советское клише «*малолетки*», которое, помимо синонимичности слову «ребенок», наиболее традиционно употребляется со значением «*подросток, не достигший совершеннолетия*». Подобное вкрапление разговорного советизма позволяет поэту посредством последующих гротескных метафор третьей и четвертой строк отразить глубину вреда и ущерба, нанесенного хунвейбинами.

Перейдем к переводному аналогу Э. Джелинек на одном из сайтов [9]:

*And not that the kids
Where in infancy at all, –
These children hacked
A lot of cutlets!*

Для дескрипции хунвейбинов во второй строке аналога переводчик вставляет существительное *kids* и словосочетание *in infancy* с коннотацией «в младенческом возрасте, раннем детстве» [8]. Как следствие, первая и вторая строки, дословно переводимые «и не то чтобы эти дети где-то в младенчестве», заметно трансформируют смысловую и эмоциональную экспрессию автора, нивелируя при этом и ироничность подтекста с преломлением советизмов. В качестве иного примера обыгрывания В. Высоцким клишированных образцов газетной пропаганды примечательно стихотворение «Песенка про жену Мао Цзэдуна» 1967 г., в четвертом столбце которого есть следующие строки [2, с. 144]:

*Кто с Мао вступит в спор, тому дадут отпор
Его супруга вместе с другом Линем Бяо.*

В данных строках, делая аллюзию на четвертую жену Мао Цзэдуна, бывшую актрису Цзян Цин, активно участвовавшую в «культурной революции», поэт иронично описывает напряженную политику Китая посредством преломления бюрократического газетного клише «дать отпор» со значением «противодействовать и противоборствовать» [4], а также комического искажения реального имени бывшего соратника Мао Ляо Бянь. В завершающем столбце данного стихотворения поэт в своем окказионализме иронично заявляет, что «марксизм для нас – азы, ведь Маркс не плыл в Янцзы» [2, с. 144], имплементируя аллюзию на исторический прецедент, когда китайский лидер совершил 14-километровый заплыв по реке Янцзы, чтобы продемонстрировать крепкую волю и здоровье. Этот же необычный переплыв реки, сильное течение которой значительно упрощало перемещение председателя вплавь к береговой цели, упоминается и в «Лекции о международном положении» В. Высоцкого 1978 г. В данном произведении пародийно обыгрывается пропагандистское мероприятие советской эпохи по политическому просвещению коллективов, проводимое в спецприемнике МВД, куда персонаж поэта попал за мелкое хулиганство. Являясь отчасти продуктом своей эпохи, этот «новый человек» серьезно оценивает существенные вопросы внешней политики, иронично преломляя их с учетом своего нестандартного жизненного опыта. Обратимся к последнему столбцу произведения [2, с. 172]:

*Плывут у нас по Волге ли, по Каме ли
Таланты – все при шпаге, при плаще, –
Руслан Халилов, мой сосед по камере, –
Там Мао делать нечего вообще!*

Во второй строке в ироническом окказионализме поэт использует словосочетание «при шпаге, при плаще», что, вероятно, отсылает к жанру испанской комедии о жизни идалго (комедии плаща и шпаги). Для подобного вида комедийного искусства характерна бурная динамика событий, предполагающая развитие интриг и конфликтов на почве любви и честолюбия. Глубина авторской иронии достигает апогея, когда персонаж данного стихотворения проводит параллель между проплывом Мао и своим соседом по тюремной камере.

Рассмотрим перевод данных строк в аналоге Г. Токарева [10]:

*Great talents in my country are quite numerous,
In cloaks with swords from every side they hail...*

*You try to tell the difference – boy, it's humorous! –
Between my mate and Mao – you will fail!*

В первой переводной строке с лексическим значением «*великие таланты в моей стране довольно многочисленны*» [8] можно заметить смысловое преобразование авторской строки с упоминанием речных заплывов, что нивелирует как ироничную подоплеку столбца, так и его привязку к конкретному историческому прецеденту. Кроме того, заметно удлинение второй переводной строки, дословно переводимой «*в плащах и с мечами со всех сторон окликают*» [8], дополнительными словами, что могло быть обусловлено необходимостью благозвучия на иностранном языке. При этом в третьей строке иноязычного аналога с лексической коннотацией «*вы пытаетесь найти разницу – мальчик, это смешно!*» [8] отсутствует авторское упоминание Халилова – соседа персонажа по тюремной камере. Таким образом, данный перевод представляет самостоятельный образец рифмованного повествования на английском языке по сюжету стихотворения В. Высоцкого, т.е. с некоторыми смысловыми корректировками, объясняемыми сложностью дословной передачи всех авторских окказионализмов, в том числе и на основе клише советской пропаганды. Ироничное преломление проблематики противостояния ранее дружественных стран представлено и в стихотворении В. Высоцкого «*Как-то раз цитаты Мао прочитав*» 1969 г. Обратимся к начальному четверостишию [2, с. 145]:

*Как-то раз, цитаты Мао прочитав,
Вышли к нам они с большим его портретом, –
Мы тогда чуть-чуть нарушили устав...
Остальное вам известно по газетам.*

Во второй строке высмеивание культа личности Мао поэт выражает посредством упоминания портрета «*великого кормчего*», ставшего неизменным атрибутом любого взаимодействия с Китаем. Также в ироническом окказионализме третьей строки с использованием клишированного выражения «*нарушить устав*» со значением «*допустить отклонение от свода регламентированных правил*» поэт делает аллюзию на вооруженное столкновение советских пограничников с китайскими воинами на острове Даманском, которое завершилось победой советских войск на приграничной заставе близ реки Уссури. Примечательно, что в ходе данного стихотворного повествования в рефрене В. Высоцкий пять раз повторяет следующие строки [2, с. 146]:

*...Словно шепнули мне в ухо:
«Сталин и Мао слушают их», –
Вот почему заваруха.*

В авторском поэтическом окказионализме второй строки заметно вкрапление клишированной аллюзии на знаменитые слова из песни «*Москва – Пекин*» 1950 г., написанной на стихи поэта М. Вершинина, превозносящие вечную дружбу СССР и Китая.

В заключение отметим, что в контексте расширения межкультурного взаимодействия изучение философии Мао Цзэдуна может представлять значимость для исследователей, поскольку акцент делается на национальных приоритетах как залого дальнейшего экономического прогресса страны. Песенные зарисовки о Китае Владимира Высоцкого наглядно демонстрируют не только глубокое понимание поэтом важных событий мирового уровня, но и его искусное умение раскрывать сложную проблематику внешнеполитических отношений путем использования приема имплицитной иронии и иных тропов стилистической образности. Последующие результаты лексико-семантического и компаративного анализа показали, что

доминантными стилистическими средствами иронического в китайском цикле поэта стали авторские окказионализмы на основе преломления клишированных советизмов. Кроме того, было выявлено приблизительно 5 % опущений в стилистике переводов (например, в метафорах с элементами разговорной риторики, столь востребованной в поэтическом наследии великого поэта советской эпохи).

Библиографический список

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Рипол Классик, 2013. 614 с.
2. Высоцкий В.С. Собрание сочинений: в 4 кн. М.: Надежда-1. 1997. Кн. 1, 2400 с.
3. Галенович Ю.М. Сталин и Мао. Друзья и соперники. М.: Яуза, 2017. 640 с.
4. Ефремова Т.Ф. Самый полный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, 2015. Т. 1-3. 3312 с.
5. Копнина Г.А. Клише, или речевой стереотип. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. М.: Флинта, 2009. 479 с.
6. Саниева И.С., Давыдов В.М. Ирония. История вопроса. Язык. Сознание. Коммуникация. // И.С. Саниева. Сб. статей. М.: Диалог-МГУ, 2000. Вып. 12. С. 54.
7. Тюпа В.И. Художественность литературного произведения. Вопросы типологии. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1987. 217 с.
8. Электронный словарь Мультитран. URL: <https://www.multitrans.ru/c/m.exe?a=DownloadFile> (дата обращения: 10.02.2023).
9. Jelinek E. Near the City Peking. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?1637> (дата обращения: 10.02.2023).
10. Tokarev G. A Lecture on the International Situation in 1979. URL: <https://wysotsky.com/1033.htm?505> (дата обращения: 10.02.2023).
11. Allen M. A Letter from Workers in Tambov. URL: https://wysotsky.com/1_033.htm?2106 (дата обращения: 10.02.2023).

THE IMAGE OF CHINA IN THE PHILOSOPHY AND SONG POETRY OF VLADIMIR VYSOTSKY (AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)

O.A. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *The article considers the image of China in the context of world philosophy and shows its reflection by means of author's imagery in song sketches by Vladimir Vysotsky. The proportionality of transmission of author's imagery in some analogs of poems in English is compared. It is pointed out that the subsequent results of lexico-semantic and comparative analysis of figurative means of V. Vysotsky's Chinese cycle revealed the actualization of the problems of irony reception and the dominance of author's occasionalisms with ironic connotation on the basis of clichéd Sovietisms of the last century.*

Keywords: *neo-confucianism, cultural revolution, metaphor, clichéd sovietism, figurative means, occasionalism, irony.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Тверской государственной технической университет, Тверь, Россия; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of Subdepartment of Second Languages, Tver State Technical University, Tver, Russia; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 1(091)

Т.Н. ГРАНОВСКИЙ О ЦЕННОСТЯХ КЛАССИЧЕСКОГО И ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Е. Михайлова

Тверской государственной технической университет, г. Тверь

Михайлова Е.Е., 2023

DOI: 10.46573/2409-1391-2023-4-14-19

***Аннотация.** Рассмотрены воззрения русского историка-медиевиста Т.Н. Грановского на смысл и общественное значение классического (гуманитарного) и реального (политехнического) образования. Указано, что Грановский подключился к спору представителей классического и политехнического образования, когда опубликовал открытое письмо министру народного просвещения России. Показано, что, являясь сторонником классического образования, Грановский не исключал важность знаний политехнического цикла, поэтому оба вида образования воспринимал как связанные, но не совпадающие целиком процессы. Сделан вывод о том, что классическое образование несет дискурсивную нагрузку, а политехническое – деятельностьную. Отмечено, что, по мнению Грановского, они способны составить гармоничное целое.*

***Ключевые слова:** Т.Н. Грановский, культура, образование классическое и политехническое.*

Тимофей Николаевич Грановский (1813–1855) – ученый-медиевист, профессор кафедры всеобщей истории и декан историко-филологического факультета Московского университета – привнес существенный интеллектуальный вклад в обсуждение дилеммы классического (гимназия, университет) и политехнического (реальное училище, политехнический институт) образования в дореволюционной России. Спор между так называемыми реалистами, сторонниками приоритета политехнического знания, и сторонниками классического знания зародился в Европе в середине XVIII в., актуализировался после Французской буржуазной революции и принял массовый характер в России в середине XIX столетия. Грановский исследовал данный вопрос, когда три года обучался в Берлинском университете, а включился в полемику уже в Москве (в статусе профессора университета).